

«Olevik¹», № 54, 15 июля 1905 года, стр. 857

Письмо с Кавказа

Подгорное, 3 июля 1905 года.

В 47 номере «Олевика» за этот год, нашли письмо о поселении Подгорное с Кавказа. Письмо составлено на не совсем верных данных, поэтому пусть «Олевик» разрешит несколько слов в свои колонки поместить для уточнения дела. Господин «а» стремится в своём письме показать, что не все жители Подгорного стоят на стороне строительства церкви.

Он вроде бы слышал, что третья часть поселенцев проголосовали против строительства церкви, а желают школу. Относительно этого можем подтвердить, что мы до сегодняшнего дня противников строительства церкви не видели и не слышали. Все резолюции, которые проведены относительно строительства церкви, чётко подтверждают своими подписями за это мероприятие. Если бы дело действительно было бы так, тогда бы и мы, как жители своего села, об этом что - то слышали бы, но «а» чёрным по белому не желает это признавать действительностью. Где начало перевозки фундаментных камней на 25 сажень, так легко и единодушно осуществилось, тогда послушаем только от некоторых пожелания, чтобы церковь была построена из камня, когда она по проекту должна быть деревянной. Что площадка для церкви несколько узкая была и находилась близко к некоторым жилым зданиям, тогда должны, по разъяснению губернаторского архитектора, из кирпича сделать облицовку с наружной стороны, которая не так сильно боится огня.

Дальше господин «а» стремится рассказать, что в поселении уже есть церковь и молельщикам вполне хватает места и соответствует требованиям этого дела. Пусть, здание у нас есть, но на сколько оно соответствует требованиям молельщиков, это совсем другое дело. Чью ногу туфель давит, тот, наверное, лучше всех чувствует свою боль, что ему безотлагательно нужна более вместительная церковь, и что в старом слишком мало место имеется. Пусть господин «а» потрудится и придёт хотя бы раз в воскресенье в молельную комнату наших молельщиков, и увидит, как люди десятками стоят за окнами, а внутреннее пространство здания полно людей, так что спичке негде упасть, тогда мы уверены, что и он придёт к заключению, что церковь безусловно нужна.

Молельное здание для школы маленькое. Что мы вполне понимаем, но тем более маленькое оно для молельщиков, потому, что их количество всегда больше, чем количество школьников. Особенно заметен недостаток площади здания в период посещения села Пастором, когда пожилые и слабые в затруднительном положении находятся. Наш народ любит церковь и жертвует свои копейки и рубли с радостью для неё. Но, в то же время, народ не отвергает

¹ Перевод: Эдуард Вахопский (<http://ida.aule.ee/ajalehed/pohjakaukaasia/1905-1907allmae.pdf>)

Вахопский Р.Э. <http://sugupu.u.narod.ru>,

Email: vaht@yandex.ru

и школу, и берёт с горячим сердцем участие в её развитии. Преувеличением является то, когда господин «а» показывает, что количество учащихся в нашем поселении составляет 200 – 250. Если бы мы даже со светом фонаря поискали бы детей и всех грудных детей тоже погнали бы в школу, тогда бы нашли сказанное количество. Действительное количество учеников составляет 100 – 120.

Как уже отмечали, наши поселенцы не холодны и в отношении школы. В 1904 году пришёл к нам новый руководитель школы (в поселении имеется одноклассная министерская школа) который отметил, что нужен второй школьный учитель. Село это дело поняло и без дополнительных переговоров решило принять второго учителя и назначило со своей стороны годовую зарплату 240 рублей, бесплатную квартиру с отоплением и освещением, в то время, как руководитель школы в год получает 400 рублей зарплаты и техработчий – 60 рублей.

Это не маленькая сумма для села, выплачивать на содержание школы 700 рублей, когда мы в помощь от государства ни копейки не получаем. Так работали в прошлую зиму на поле школьного образования 2 школьных учителя, один до обеда, второй после обеда – с 112 учениками. Если в Эсто-хагинске открыта 2 классная министерская школа — это кажется неправдой. Насколько мы знаем, там в прошлом году работал один учитель. Как мы слышали, и Пастор из Ставрополя говорил, у поселенцев Эсто-хагинска была действительно мечта открыть 2 классную церковно приходскую школу, но никак не министерскую школу.

Если подгорненцы хотят себе церковь построить, тогда они наряду с этим и школу не забыли. Если работают два учителя, то обязательно нужно иметь два класса. Одним классом останется один бывший зал молельни, когда вместо неё будет готова к использованию новая церковь. Для этого сделают в церкви тёплый потолок и печку, и дело будет в лучшем виде. Что время строительства школы, по мнению «а» из-за нехватки денег ещё не скоро будет, об этом не стоит ему беспокоиться: всё может случиться раньше, чем «а» может это предположить.

Давайте опрокинем это высказывание г. «а», что в нашей строительной кассе денег всего 100 рублей есть. Когда «а» ходил с ревизией в нашу строительную кассу? Если там перед выставкой-продажей даже и копейки не было, тогда поступило от выставки-продажи почти 300 рублей и с этим счёт в кассе был бы больше, чем 100 рублей. Для разъяснения сообщаем, что в нашей кассе строительства церкви находится около 2000 рублей, то есть 20 раз больше, чем считает «а».

У нас условия для строительства церкви, по нашему мнению, наилучшие. По предварительным расчётам, наша церковь обойдётся 8500 рублей, при этом нам надо занять 6500 рублей. Чтобы погасить такую задолженность, для этого предусмотрены сельские 200 десятин земли, которые будут сданы в аренду. Рассчитываем за аренду десятины получить 500 – 550 копеек, тогда это уменьшит долг на 1000 – 1100 рублей за год. Кроме

того, селом предназначено для строительства церкви ещё и другие доходы, которые за несколько лет дадут несколько сотен рублей, ещё люди хотят свободно собрать пожертвования. Так всё вместе взятое, наши долги за 3 – 4 года до копейки будут погашены. Например, за прошлый год Приход около 600 рублей по собственной инициативе пожертвовал на строительство церкви. Что показывают эти расчёты, неужели противников церкви?

По мнению «а» наша прежняя выставка – продажа вин принесла дохода 300 рублей. Но мы спрашиваем, когда осенью прошлого года состоялся первый разговор о строительстве церкви и поселенцы за пол - часа собрали 1?0 рублей 60 копеек для строительства церкви – на основании чего это случилось? Господин «А» увидел на нашем примере, что водка унесла разум из голов мужчин и половину разума у юношей.

Когда чувства не ясные, тогда и порядок должен быть нарушен, хотя у нас порядок был хороший и полицейский нас похвалил. В нашем селе такого человека не живёт, который смог бы сходить в ближнее русское село за водкой, чтобы поднять настроение на празднике, мы такого дела не знаем.

На выставке-продаже было пару бутылок жгучего вина, несколько бутылок фруктового вина и мёда подарено, которые продавали, покупатели опять назад дарили и опять продавали... это было всё. Вторым скажем относительно выставки-продажи, что у нас и женщины вещи покупали и не меньше, чем мужчины и давали большую цену за них.

Письма с Северного Кавказа, села Подгорное, 1905 – 1907 г.

Члены строительной комиссии: 1. Волостной старшина Т. Тикерпу. 2. Ю. Клеметс, 3. Ю.Сепп, 4. Ю. Кузик, 5. М. Вели, 6. Х. Рейноп, 7. Г.Ауспик, 8. Я. Метс, 9. М. Эльяс, 10. М. Ватсел.

